

- Не твоего ума дело, - заметила Кагура и прошла мимо.

- Знаешь, не советую тебе прикипать к нему душой и что-либо для него делать. В итоге он всё равно не оценит ни единого твоего хорошего поступка.

Кагура не хотела вступать в разговор, но её буквально заставили.

- Если я что-то и делаю для него, - остановившись, обернулась на свою соседку... -

то вовсе не для того, чтобы он меня похвалил или ещё что в этом роде, - и опомнившись, - Мне вообще наплевать на него... У меня просто выдалась свободная минута, вот и решила...

- Передо мной не нужно оправдываться.

- Я не... - только начала возмущаться девушка, как её перебили.

- Что изменилось за время вашего отъезда? - подошла поближе, - Вы переспали?

Кагура в момент стала макового цвета.

- Повторяю для тех, кто вместо того, чтобы просто поджигать свечи, заливал себе воском уши: не твоё дело! - её собственная реакция выдала её на ровном месте, что немного порадовало Авелину, которая не собиралась отцепляться.

- Просто если так, тогда тебе недолго здесь осталось, - ухмыльнулась неприятная соседка, - вскоре он потеряет к тебе последний интерес. И либо оставит тебя при себе, позволяя наблюдать за тем, как он толпами тягает в свои покои молоденьких девушек гораздо симпатичнее, чем ты, либо просто вышвырнет вон.

Так Авелина без какой-либо особой надобности любезно озвучила все те перспективы, что ожидают её соседку в дальнейшем. Кагура о них и сама прекрасно знала. Девушка постоянно размышляла над тем, как сложится её жизнь, если однажды вдруг она ему сдастся. И, двигаясь от этой точки дальше, ни одна дорога не вела к «жили они долго и счастливо». Целыми днями она только и делала, что оперировала подобными мыслями, чтобы в конечном итоге не остаться обманутой и выброшенной. Каждый раз, когда её принц рядом, только эти мысли пока ещё помогают ей противостоять ему и своим желаниям, давят на горло и заставляют говорить ему ложь, от которой самой тошно, но... Кагура только что поняла, почему она позволила Авелине спровоцировать себя на разговор. Девушке необходимо было, чтобы ей кто-нибудь напомнил, что нельзя забываться и следует сохранять с Ним дистанцию. Вот только она уже с лихвой пожалела, что не прошла мимо Авелины. Какое-никакое настроение девушки улетучилось за считанные секунды, и её соседке этого было мало.

- Третьего не дано. Я проходила через то же, что и ты сейчас. Поверь, тебе будет безумно больно, - выделила последнее Авелина, - Правда, возможно, он оставит за тобой решение:

согласиться с тем, что ты для него ничто и уйти, или же остаться, молча терпеть его измены и надеяться на то, что когда-нибудь снова тебя... как-нибудь... случайно заметит и подарит немного ласки. Сделанный тобою выбор будет зависеть от того, как именно ты к нему относишься, - она хотела напугать соперницу, но, параллельно с этим озвучив буквально собственную историю жизни в этих стенах, сама себе вонзила нож в сердце. Но, стараясь в первую очередь запутать соседку, она продолжила сохранять хладнокровие.

На душе у Кагуры становилось всё противнее и противнее. Этот неприятный спонтанный разговор активизировал все внутренние опасения Кагуры на максимум и лишил её каких-либо моральных сил. Разве она мало сомневается в нём и их отношениях? Один разговор с Авелиной выбил из-под её ног ту шаткую дощечку, которая держала Кагуру над водой где-то посреди моря собственных страхов, ту самую, над которой принц месяцами трудился, изготавливая, чтобы его милая служанка почувствовала хоть малейшую уверенность в его словах. И, ощутив во рту привкус солёной воды, Кагура...

- Действительно... - про себя, - что я делаю?.. - и тут же ответила, - Только хуже самой себе... Мне нельзя заботиться о нём... но... - и вслух, - мне не нужно говорить обо всём этом. Меня не коснётся та же судьба, что и тебя, поскольку... - проглотила неприятный лживый ком в горле, - я ничего к нему не чувствую. Между нами никогда ничего не будет, я действительно ему надоем и наконец-то обрету свою желаемую свободу без какого-либо груза на сердце.

- Правда что ли? - рассмеялась Авелина, - для меня или кого-либо другого в этом замке то, как ты к нему относишься, не является секретом.

- Никак я к нему не отношусь! - краснеет, - сказала же! - её лукавство невозможно было утаить.

- Вот как? - Авелина хитро улыбнулась собственной идее. Она только что сообразила, как воспользоваться внутренними сомнениями, наивностью соперницы и извлечь для себя выгоду из ситуации.

Авелина давно не числится в фаворитках принца. Он не только не обращает на неё никакого внимания, но и всячески от себя отгородил, не позволяя прислуживать ему, как раньше, даже в самых простых вещах. С тех пор, как принц заинтересовался Кагурой, за исключением всего пары раз, она не могла к нему никак и ни под каким предлогом подступить. Её соперница всегда находилась подле Его Высочества: то прислуживала ему, то бездельничала с ним за компанию. А случись так, что принц оказывался без своей обожаемой служанки, он всегда отмахивался от Авелины и говорил, что: «у Кагуры свои обязанности, а у тебя свои», заканчивая разговор тем, что ей не стоит лишний раз выводить его из себя, принуждая объяснять элементарные вещи.

В какой-то момент, понятие о какой-либо справедливости перестало для неё существовать. Раньше Авелина делала для принца всё за его «спасибо» и непостоянную, редкую ласку и была вполне себе счастлива. Она жила им. А Кагура, по мнению Авелины, ничего для него не делает, не ценит его и получает всё то, о чём та и помыслить не могла. Вдобавок, со стороны Авелине казалось, что её соседка по большей части терпит его, в то время как она отдала бы

всё, чтобы оказаться на её месте и вновь ощутить на себе желаемое внимание.

Авелина думала, что, если бы у неё было, хоть немного времени побыть с принцем без Кагуры, наедине, ей удалось бы переключить его внимание на себя. Пусть даже ненадолго. Опираясь на опыт своих предыдущих неудачных попыток сближения с Его Высочеством, она была уверена, что больше не допустит ошибки. Но для всего этого нужен подходящий, особенный повод, который бы открыл перед ней к нему дверь. Повод, которого она очень ждала и, кажется, не зря.

- Может, сейчас ты и равнодушна к нему, - подыграла она Кагуре, - но... что будет, скажем... завтра?

- Ничего не будет, - как-то без особой уверенности ответила Кагура.

- Как погляжу, ты безумно боишься этого «завтра», - самодовольно заметила брюнетка.

- Что тебе от меня надо? - уставши Кагура.

- Пока для тебя ещё не сильно поздно... Хочешь, я сделаю тебе одолжение, - и на недоверчивый взгляд своей соседки Авелина добавила, - разумеется, исключительно из женской солидарности. Я отволоку ему эту тележку, - на недоумение Кагуры, она, - не только в этом случае... Предлагаю тебе обращаться ко мне по любому поводу, касающегося Его. Имею в виду, если местами кто-нибудь другой будет подменять тебя каждый раз, когда тебе захочется попечья о нём, это поможет тебе избежать с ним дополнительной близости и, как следствие, дальнейшего разочарования. Что скажешь? Согласна?

Авелина представилась идеальным инструментом в разрешении проблемы, которая ежедневно изводила Кагуру. Действительно, она может взвалить на плечи своей соседки не только то, что хочет сделать для него по собственной воле, как, например, сейчас, но и некоторые свои обязанности, впоследствии оправдываясь перед ним какой-нибудь глупостью. Хотя бы попробовать. Вдруг сработает? Со временем, возможно, соседка сможет её заменить. И однажды он привыкнет к тому, что на её месте другая, а там и совсем позабудет о ней. Это похоже на выход. Вот только он не принёс Кагуре ожидаемой радости. Подобная идея ей и самой приходила ранее в голову, но она отчаянно старалась позабыть о ней, поскольку: «кто угодно - только не Авелина». А сейчас, когда её приставили к стене и спросили в лицо напрямую... «Почему бы и нет? Какая разница «кто»? Главное получить свою свободу. Разве не так?». Ей словно некуда было деться от самой себя. Одна часть Кагуры сейчас мечтала сжечь со свету свою соседку за подобное предложение, другая же хотела пожать ей руку.

- Я не могу проявлять о нём заботу, - про себя Кагура, - Это только всё усложнит между нами. Но... знаю, что он нуждается в ней. А может... я всего лишь говорю так, только потому, что мне самой хочется о нём заботиться, - и, одёрнув себя, - если же о глупом принце будет печься кто-нибудь другой, мне станет легче: больше не надо будет ломать голову над тем, что именно ему солгать, чтобы скрыть свои истинные мотивы и не выглядеть в его глазах жалкой дурой, над которой в конце концов он хорошенько посмеётся, - и тут ей в голову пришли очевидные

побочные следствия на тот случай, если согласится на предложение своей соседки, - Конечно же... если я буду проводить с ним меньше времени, то Авелина... Да о чём я? Оставь их наедине прямо сейчас, она тут же начнёт себя предлагать... А что, если он согласится её принять?

Кагура ещё ничего не ответила, но, заранее вообразив себе, как Авелина вьётся вокруг принца и... он вовсе не против этого и даже изощряется перед ней в комплиментах, хочет от неё большего... Девушка стояла с видом, будто между ними уже что-то произошло. От мысли, что он ей... изменил, воздух в лёгких стал каменным, каждую клеточку её тела пронзила адская боль, доверху наполнив омерзительным чувством.

Так Кагура мысленно застряла между тем, чего ей хочется/не хочется и тем, что надо. Авелине хватило всего пары цепляющих за живое фраз, чтобы на ровном месте выбить Кагуру из колеи и стереть в пыль её желание проявлять какую-либо активность по отношению к принцу. И, как предполагала недоброжелательная соседка, её соперница, лишённая всякой женской хитрости, перебрав в голове массу вариантов того, как ей лучше поступить, приглушит в себе гнев и ревность и склонится в пользу того, что посчитает правильным.

Полностью обездвиженная, охваченная со всех сторон тёмными водами своих страхов и сомнений, Кагура безмолвно повиновалась течению, которое возникло из опасных глубин, угрожающих последнему спокойствию. Она медленно опускалась ко дну морскому, сопровождая взглядом всё больше удаляющуюся от неё надломленную дощечку, качающуюся на поверхности воды. Так легко она пошла на поводу у Авелины и её эгоистичных намерений. Зная, на что идёт, она мысленно со словами:

- Я справлюсь... Так будет лучше, - Кагура разжала ладони и отпустила ручку сервировочного столика.

- Вот, поддержи, - улыбнувшись, Авелина вручила застывшей Кагуре, на которой не было лица, свои оставшиеся свечи, - ну же, не кисни. Собственно мне хватит всего одного вечера, чтобы тебе больше ни о чём не пришлось переживать. Будь уверена, уж я-то о нём позабочусь получше тебя. Сегодня он забудет о тебе, как о страшном сне, - и вместо неё направилась к принцу, довольно кинув соседке в полуобороте, - ты мне ещё спасибо скажешь, - и про себя, - абсолютно безнадёжная дура, - и напоследок окликнула Кагуру, - пожелай мне удачи, - ехидно улыбулась.

Если Кагура ещё до конца не была уверена насчёт того, что там Авелина собирается делать с принцем, то после всех её самонадеянных заявлений, все сомнения отпали сами по себе.

- Моя свобода... стоит того... Так ведь?.. - провожала девушка свою вызволительницу безжизненным взглядом.

Чтобы поскорее расправиться с запланированным планом работ и наконец-таки всласть отдохнуть с Кагурой, Сого принял решение остаться в полной тишине и изолировать себя ото

всех и всего. Пусть это мало ему помогало отвлечься от Кагуры, при других условиях, по его мнению, было бы куда хуже сосредоточиться. Он успел перевести столько документов, что и не сосчитать. Каким-то образом каждое слово на букву «К» превращалось в Её имя.

- Кагура, пожалуйста, выйди ненадолго из моей головы, - частенько, уставший он проговаривал себе, пополняя урну очередным смятым бумажным комком. И мысленно она ему отвечала: «А? Что? Мне ещё раз показать вам пару отрывков из вашего сегодняшнего ночного сна?». И каким-то образом, втягиваясь в этот диалог, Сого: «Да, если тебя не затруднит. Но только не ту часть с уткой и жуткими ногами. А лучше... давай что-нибудь из предыдущей ночи. Тот сон, где ты в костюме медсестры всеми силами старалась сбить мою температуру 36,8°. Ты тогда так переживала за моё здоровье, что не слезала с меня до самого утра».

Сколько раз он хотел наплевать на всё, найти её и обнять? Каждую секунду своего затворничества. Но заставлял себя фокусироваться на:

- Я не могу настолько халатно относиться к своим прямым обязанностям. Нужно развивать в себе самодисциплину. Конечно, глупо рассуждать об этом качестве, когда речь заходит об этой девчонке... - и опомнившись, - Боже... Я снова говорю о ней, - пытался искать выход, - может, всё-таки, если снова её увижу, станет легче? - и тут же отвечал себе, - будет только хуже... После встречи с ней я вообще удивляюсь, как мне хватило духу сюда возвратиться...

И снова какое-то время спустя:

- Не понимаю, почему меня так беспокоит эта ситуация... Уверен, она даже не заметила моего отсутствия. Скорее всего, поскольку не надоедаю ей, сейчас она в не себя от радости. Ну, ничего, - улыбнулся, - пусть веселится, пока может. Вечером ей будет не до смеха - я обязательно компенсирую каждую секунду, которую мне довелось провести здесь без неё.

Конечно же, ему хотелось, чтобы она сама к нему наведалась.

- Да с чего бы вдруг?... Даже если бы и хотела - не стала бы. И я не могу её винить... Сам заслужил то, что имею.

Иногда его работа просто замирала.

- Это смешно... Почему я просто не могу о тебе не думать?

Ему казалось, будто кроме Кагуры в его голове больше ничему другому нет места.

Как ты к ней относишься?

Это некое помешательство вместе с усталостью в какой-то момент невольно вынудили его спрашивать самого себя снова и снова:

- Действительно... А как я к ней отношусь, если разлука с ней у меня уже доходит до больного?
- этот вопрос несколько последних часов жужжал над его ухом и требовал немедленного ответа, но, стараясь не терять головы насовсем, Сого лениво отмахивался, - потом... не сейчас.

Время близилось к вечеру, а работы всё не убавлялось. В связи с приказом принца, его рядовой прислуге сегодня пришлось обходить королевский кабинет стороной. Таким образом, Сого, не обращая внимания на сопутствующие неудобства, продолжал мучить себя скучными бумагами в неподготовленной к вечеру комнате, которая стремительно погружалась в темноту. Неизвестно, сколько бы ещё принц просидел вот так в отшельничестве, изводя себя морально и физически, если бы дверь кабинета не открылась, и на его пороге не появилась совершенно не та служанка, на которую он рассчитывал.

- Добрый вечер, Ваше Высочество, - поприветствовала Авелина своего господина, - Хмм... - нахмурила бровки, - что это у вас тут так темно? - увидев его, тут же позабыла обо всём прочем.

Сого раздражённо выдохнул и продолжил заниматься своей письменной работой. Девушка оставила ужин у стола, за которым работал принц.

- Как?.. Как ты смогла здесь оказаться? - осилился он спросить, не отрываясь от документов.

- Меня не хотели пропускать. Ваша стража сказала, что доступ к вам имеет только... - с тихим презрением произнесла Авелина... - Её Светлость...

Услышав о Кагуре, рука Сого замерла в письме и, чуть задержавшись пером на бумаге, оставила на ней кляксу.

- И тогда мне пришлось солгать, будто я от неё. Не понимаю, почему эта идея не приходила мне в голову раньше. Если бы знала, что к вам можно так легко попасть, будь вы без... неё, уже давно бы воспользовалась этой хитростью.

- Я не знаю... - терялся принц в предположениях, - Раз никто меня не понимает с первого раза... может, я говорю на каком-то иностранном, неведомом простому человеку языке? Кажется, я ясно сказал тебе, чтобы ты не беспокоила меня. Или наконец-то решила уволиться?

- Боюсь, я не могу уйти, Ваше Высочество, - девушка медленно обошла стол, проводя пальцами по гладкой, лакированной поверхности и, оказавшись рядом с принцем, встала над ним. Она оперлась рукой о край спинки кресла Его Высочества и прошептала ему на ухо, - кто же ещё, кроме меня, о вас позаботится? - Авелина рукой со стола перебралась уже к предплечью принца, аккуратно поднимаясь выше.

- Ты мешаешь, - скучающе ответил Сого, морально и физически прикованный к документу, лежащему перед ним.

Девушка и не думала сдаваться. Она села перед любимым мужчиной на стол и стала, медленно расстёгивать пуговицы у выреза на груди своей униформы. С этого момента атмосфера перестала быть рабочей.

- Авелина, будь добра, свали нахрен с моего рабочего места! – зло посмотрел на неё из-под лба.

В плане дальнейших действий у девушки оставалось два варианта и, разумеется, она выбрала тот, который запрещает ей останавливаться на полпути. Она не просто так ждала этой встречи. Брюнетка приспустила с плеч платье и оголила грудь.

- Не думаю, что эта неразумная дикарка позволяет к себе прикасаться, - аккуратно водит пальчиками по нежной коже своего 3,5 размера, - поскольку, будь иначе... она бы так не лаяла с утра до ночи на своего хозяина и была бы гораздо ласковее к нему... – сладенько проговорила девушка, - Вы ещё помните, какова на ощупь женская грудь? - взяла его за руку, лежащую без дела на столе, - помнится, вы как-то сказали, что моя вам нравится, - Авелина подняла руку принца к себе повыше и только собралась коснуться его ладонью своего напряжённого соска и мягкой, довольно-таки соблазнительной груди, как Сого выдернул свою руку.

- Да, припоминаю... Но я в своё время успел от неё устать. Так что... - с малоискренним сожалением, - она больше не поднимает мне настроение, - и добавил, - если ты понимаешь, о чём я, - подмигнул и продолжил заниматься документами.

Авелина столько перенесла от него унижений, что это показалось ей мелочью.

- Знаете, если не хотите немного заняться мной... - прикусила губу, - я с превеликой радостью могу позаботиться о вас, - она скинула туфлю и, аккуратно уложив ступню ниже пряжки пояса принца, принялась мягко его массировать.

Сого, уставши, спихнул эту раздражающую ногу в сторону, откинулся о спинку кресла и наконец-то удостоил свою навязчивую служанку вниманием.

- Признаться честно, немного женской заботы мне бы сейчас совсем не помешало, - Сого кинул брюнетке свою нечеловечески соблазнительную улыбку.

- Ваше Высочество... - нежно... с желанием проговорила Авелина.

Тот внимательно смотрит на дальнейшие действия девушки, пока что ничего не предпринимая. Недолго думая, она приподняла подол платья и за одно мгновение взобралась принцу на колени. Держась одной рукой за шею Его Высочества, другой - она расстёгивала ему пуговицы у воротника. От мысли, что он сейчас только её, она может коснуться своего возлюбленного, почувствовать его руки на своём теле, у девушки по коже пробежалась горячая дрожь. Телом одновременно завладели слабость и напряжение

- Обещаю, Ваше Высочество, вы не пожалеете, - с этими словами Авелина потянулась к губам принца и, сильнее сдавив ему плечо, принялась справляться с его пряжкой на поясе.

На что, Сого ей...

<http://tl.rulate.ru/book/25083/660719>